

Иванов Олег

Путешествия Черепя

Глава первая: София и ответ Чемберлену



16+

Олег Юрьевич Иванов
Путешествия Черепа.
Глава первая. София
и ответ Чемберлену

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812189
SelfPub; 2019*

Аннотация

Эта первая часть книги про несколько удивительных исторических загадок, над решением которых вынуждены из всех сил биться герои, чтобы стать независимыми как от финансовых, так и от навязанных пропагандой наручников. В первой главе главный герой избавляется от остатков иллюзий нашего беспокойного времени.

«Путешествия Черепа»

Глава первая: «София и ответ Чемберлену».

Холодный морской ветер продувал насквозь, до самой души. Стужа забиралась случайным путникам во все складки одежды, проникала в потаенные уголки и, казалось, залезала изнутри даже в голову. Но с набережной давно не уходил мужчина в длинном пальто, не обращая внимания ни на морозящий дождь, ни на то, что стало темнеть. Иногда он задавал себе вопросы, собираясь, таким образом, с мыслями. Звали человека Черепом, и мучившая его неразрешённая проблема была важнее сурового северного ветра.

-Вот загадай, чтоб любой знакомый был рядом, кого позвать поболтать?— спросил он сам себя. И понял, что никого. Погибших друзей не дозовёшься, а с годами думается, что вот как раз с ними и не успел побыть, поспорить и наговориться. У всех остальных свои заботы, люди сосланы делами, точней не скажешь. Там с детьми хлопоты, здесь уже с внуками, ну и, конечно, все боятся нищей старости. Разговор этот известен, поэтому нужды сейчас в нём не было никакой. Ему хотелось собеседника образованного и агрессивного, со своим мнением и умением доказывать.

-Тогда вопрос полегче: есть, положим, некий запас лишних денег, куда можно было б рвануть? -вспомнились посещенные теплые места: Мальдивы, Карибы, Юго-Восток.

Чужие постели, неподходящая кормёжка и вымогалово на каждом шагу. Дорога, от которой отходишь на несколько дней. Самсинг, самсинг, нужен самсинг? – так на курортах таксисты назойливо предлагают запрещёнку. В смысле: надо чего-нибудь или как? Нет, слишком много суеты, а отдача так сомнительна: лежание на песчаном берегу, как самоцель уже не привлекало. С тоской подумалось, что потеря основных желаний пахивает возрастным кризисом и поэтому он решил ехать в центр Петербурга. На Кронверкский проспект, к Софии, там его ждали всегда. И в конце концов беседа с друзьями, и поездка в отпуск не главные вещи, конечно же.

Странное имя было картежной кличкой, днём он был адвокатом с приличными именем-отчеством, возрастом за сорок и неплохим достатком. С некоторых времен, после очередных запретов всего, в покер можно было играть только в нелегальных клубах и поэтому Череп больше привык к ночной жизни, предпочитая откликаться на выстраданное уважительное прозвище. Хотя сегодня было не до развлечений, какое-то беспокойство требовало хорошего соперника по спорам. Натопленное такси быстро доехало, несмотря на скользкую дорогу.

Сразу с порога определив настроение своего друга, приветственно кивнув и потянувшись, как кошка, София выдала:

– Поговорить и проиграть энную сумму? Ты же за этим едешь в свою картёжку каждую ночь?

Череп никому не давал смеяться над собой, но здесь был отдельный случай. Несмотря на свою молодость и красоту, девушка была умна и попусту не говорила, однако, когда высказывалась, то окружающие притихали и с уважением слушали.

–Сразу в атаку? Ставка дает азарт, без него просто не интересно, платишь же за адреналин и возможность выиграть. Игра без денег – это еда без соли. Бессмысленное действие, типа волейбола в кружочке на пляже, – огрызнулся адвокат. Он снял мокрую обувь, прошел на кухню с большим овальным столом и поставил чайник на плиту.

–Ну, тогда попробуй и в этот раз поболтать с интересом. Для азарта же. Правило простое: сам выбираешь тему, но если в конце разговора не сможешь возразить ничего логичного, то сам понимаешь, не маленький. –не глядя на друга она собирала книги со стола, всем своим видом выражая незаинтересованность. Большая квартира в старинном здании с атлантами, красивой парадной и высоченными потолками досталась ей от бабушки-старой ленинградки-блокадницы и по нынешним временам девушка считала себя богатой невестой, позволяя не церемониться в высказываниях. Это выгодно отличало её от всех других собеседников, но порой прямота доводила Черепа до той грани, после которой уже только ругаться, что по правилам этого дома было вовсе не допустимо.

–Хорошо. История. – Адвокат, зная пробелы в образо-

вании подруги, решил надавить на больное. У него было несколько необычных, но опубликованных статей о знаменитых событиях, и здесь он чувствовал себя особенно уверенно. К тому же проблема, решение которой мучило не первый день, касалась и истории в том числе. Но София как будто ждала именно этот ответ и, кивнув, спросила:

–Время?

–Наше, – Череп знал, что она новости не читает и ненужными проблемами не интересуется. – Ты должна заявить нечто абсурдное, с чем я заведомо не могу согласиться, и привести убойные доводы. Очень хочется увидеть, как ты выполнишь эту задачу со своим образованием из школы начала двухтысячных. Только аргументированно, бабьи мысли про футбол интересны, но не очень. Даты, факты, всё как положено. А я тебе за это льготные условия в споре из страшного уважения к красоте и всё такое.

–Игра без горя? Моя любимая, сам предложил, – засмеялась девушка. – Правила такие: продаешь и я продам твой клятый мотоцикл, а деньги заберу себе. Да, да, потрачу на стекляшки бесполезные, угадал. На всякие женские штучки.

По тону стало понятно, что спор будет тяжелым, но как раз за этим он и ехал сквозь ночной город. Череп понимающе проворчал:

– Съездил на курорт, называется. А если нет, то я куплю себе более мощный байк, вместо обещанного нового телефона.

– Да, как скажешь, – небрежно кивнула она.

Быстрое согласие насторожило, разговор о дорогой игрушке шел давно с использованием всей гаммы незаконных девчоночьих приемчиков – от ты меня не любишь и до: когда мы всё-таки поедem в отпуск. «Хотя при любом раскладе она же не проигрывает, – только что сообразил он. – Сам предложил, а ощущение как у рыбы за столом: хоть карты у всех одинаковые, но твой номер шестнадцатый и ниже. Взвесили, просчитали и приговорили. Но посмотрим, как ей удастся выкрутиться, ум – это еще не образованность, неделю назад там секретом было кто такой Троцкий и где находится Африка».

Двигаясь, как сапер на минном поле, осторожно выдавил:

– Сам предложил беспроигрышную, теперь уже чего по волосам плакать. Только все правила должны быть соблюдены, и так мне ничья в лучшем случае. Я категорически должен быть против твоих слов.

София закончила убирать со стола и, пронзительно смотря прямо в глаза, выдала:

– Могу доказать, что твои друзья самые тупые во всей истории люди.

– Во даешь, – широко улыбнулся Череп. – С таким заявлением я, конечно же, никогда не соглашусь, тоже мне, нашла, что сказать!

София сверкнула глазами:

– Ну, держись тогда. Давай потихоньку: вот, что происхо-

дит, когда янки себе чего-нибудь хотят? Они нападают, если чувствуют слабость, а народ всегда защищается от их свободы под крыльями бомбардировщиков.

– У меня точно среди американцев друзей нет, – снисходительно усмехнулся Чер.

Даже не поведя бровью она только набирала скорость:

– Ну, так глубокий смысл он же познается то не сразу. После Второй мировой возьми, всё по очереди: Корея – стравили друг с другом население, разрезали полуостров на две части, до сих пор люди помириться не могут; Вьетнам – сожгли землю напалмом, с треском проиграли и только это не разорвало Вьетнам пополам по корейскому сценарию; бомбардировка Югославии в 99-ом, государство в клочья, кровь лилась много лет; на Ирак они напали, нефть им хотелось тогда, теперь там два непримиримых лагеря суннитов и шиитов, и сейчас всё горит у них, и, как всегда, отделение территорий-Курдистан.

– Ничего себе, – Череп стоял с открытым ртом. – Ты откуда всё это знаешь?

Девушка, отмахнувшись, продолжила:

– Ливия, Афганистан, Сирия, война везде. Всем эта якобы демократия, когда хорошо только американцам, ехала боле-ла. Правда там мгновенно находят реальных беспределщиков, вооружают их и заставляют воевать со своими же. Ну, это, так водится, чтобы самих американцев меньше погибло, тоже хитрость у них такая. – София вложила весь доступный

ей запас сарказма. – Но сопротивлялись им всегда. Чаше это ни к чему хорошему не приводило, тем не менее все сражались, лишь бы не слушать указку о том, как всё развалить, чтоб за океаном кому-то лучше жилось. – Она была спокойна, но разгон набрала.

– Seriously подготовилась. Наши политические шоу наслушалась? – укоризненно откликнулся Чер.

– Телевизор не смотрю, сам знаешь, прекращай, удары ниже пояса запрещены, – девушка налила кипяток в заварочный чайник и накрыла его полотенцем.

– Ну, а Япония как же тогда? Её же янки не разорвали, – достал козыри Череп.

– Ага, спасибо за вопрос, – она довольно кивнула. – Эти с 41 года воевали с ними, а прекратили только тогда, когда им ядерной бомбой голову проломили. После чего сразу была подписана капитуляция. То есть-всю Японию целиком сдали. Им сразу американского короля и назначили: генерала Макартура. И воюет с тех пор за них тоже Америка, потому что они не самостоятельные теперь. Как дети, короче. На Востоке же никто японцев не уважает, стараются даже не здороваться, ибо служить на врага, кто два японских города в радиоактивную пыль превратил- недопустимо. И они ни с кем не здороваются. Хочешь с китайцами поговори, хоть с корейцами.

– Как человек живший в Китае и Таиланде с прискорбием вынужден с тобой согласиться.

София продолжала не сбрасывая темп:

– Потеря лица у них называется. Но если подытожить, то люди сражались везде и до конца. И ни у кого даже мысли не возникло о том, как самим всё развалить.

Череп уже начал понимать к чему она клонит, но, к сожалению, возразить пока было нечего. Оставалось только надеяться, что девушка не дочитала весь курс истории, что давало надежду поймать ее на простой неграмотности. Этот прием обычно срабатывал. Но там только набирались обороты:

– Ни за деньги, ни за свободу, ни за веру, в конце концов. Ни за пояс, ни за шапку, ни за черную, слышь, бабку... А просто чтоб понравиться! Но тут появляются наши герои и придумывают нечто новенькое. Сами своих убивают, земли теряют, промышленность хоронят, только обрати внимание на них, дядя из Америки! Очередных клоунов накормили по дороге, зато. Без американских войск! А зачем это так понадобилось нравиться? Потому что у тех денег много. И всё! Я уверена, что этих ребят никто и никогда не переплюнет, таких догадливых больше нет. Они же ведут себя, как выпившая бабень, возомнившая себя стриптизершей.

– Вспомни, что я сам в Питер с Украины приехал! У меня там друзей немеряно, у них же минимум половина нормальных людей. Пятьдесят процентов, это очень много. Разберутся как-нибудь. И без твоих оценок тоже! – Череп осознал, что кричит.

– А вот и друзья, о необходимости которых так долго твер-

дили большевики! Зато у меня там никого нет и поэтому можно мыслить беспристрастно. Да, на здоровье, конечно, пусть сами разбираются. Но не кипятись, а посмотри, как цепочка дальше выстраивается: они всегда себя считали в сто раз умнее русских, ты же сам оттуда. Особенно эти, как вы их там называли, западенцы, да? А тут раз— и самых хитрых просто кинули, — София говорила со всей доступной ей желчью. — Всё теперь в долг, территории потеряны, экономика в ключья. И пока они перед янки старались, то наговорили про нас такое, что сейчас у них еще и несколько враждебный сосед под боком. Такой, который просто перевернувшись может придавить случайно. Да сам ответь, думаешь, что доживешь до момента, когда русские с украинцами помирятся?

— Ну, было б мне лет двадцать, я б ответил утвердительно,— горько усмехнулся Чер, с невыразимой грустью подумав о любимом мотоцикле.

—Заканчивай, сообразительный ты наш, — она прекрасно владела таким приемом спора, когда вдруг начинало казаться, что говорит убеленный сединами мужчина. — Без шансов. Столько лет пропаганды. Да они, чтоб в собственной глупости не признаваться, своих же людей стреляют, можешь себе представить?

—Слушай, разгребут как-нибудь. Оставьте этот спор славян между собою... Там земля столько видела, что сегодняшняя ситуация не самая тяжелая. Выжили. И большевики, и поляки, и турки. А еще и Голодомор. Тебе не плевать,

что там с нацистскими эмблемами люди на парадах маршируют? Пусть, что хотят, то и творят, это их дело, сугубо внутреннее, – Череп злился, потому что не находил убойных доводов. София была спокойна и, видимо, только разогревалась:

–Как бы объяснить? Ну, чем ненависть немцев к евреям и цыганам в войну отличается от приступов русофобии у наших соседей? Собери пазл из двух шашечек: русофобия и есть самый неприкрытый неонацизм. Там боятся и презирают вообще всё русское. Поэтому это не только парады, мы же, когда воевали во вторую мировую не ненавидели немцев. Не существует же немцеизм или украинофобия, потому что мы не нацисты ни при каких условиях. А еще потому что мы их не боимся.

Череп усмехнулся, так просто у неё выходило объяснять сложные вещи. Тем временем София с видом человека, наносящего победный удар, разлила чай по красивым фарфоровым чашкам и поинтересовалась:

–Помнишь после революции большевики страны отпускали, пока не спохватились, что это глупость какая-то? Финляндию и Польшу, например. А почему Украина тогда не отсоединилась и не стала самостоятельной, всегда ж, вроде, мечтали об этом?

Смена ритма разговора на спокойный не понравилась совсем, проигрывать не хотелось, а разговор шел уже снисходительно. То есть у неё, видимо, были еще доводы, которые

будет непросто опровергнуть.

– Там сложная ситуация была, власть по сто раз за год переходила из рук в руки, и бои шли на Украине до последнего, – Череп с ужасом понял, что уже защищается, а значит на горизонте маячит проигрыш.

Видя своего друга насквозь, девушка усмехнулась:

–А теперь смотри за руками: 22 января 1918 года Центральная Рада впервые объявляет о независимости и о выходе из состава России, а уже 9 февраля в городе Брест-Литовске делегация Рады подписывает сепаратный договор и просто дарит свою долгожданную самостоятельность Германии. Если точнее, то немцам и их союзникам-Центральным державам, так называемым. Через две недели после объявления независимости. Успевают заключить даже раньше Брестского мира! Поторопились всех обхитрить, как и в этот раз, но потом вот незадача: немцы проигрывают Первую мировую. Германия оккупированную Украину, конечно же, бросает и она становится ничейной. По сути. И тогда вся прелесть Гражданской войны добивает их самостоятельную, но так быстро прекращенную историю.

Череп недовольно прервал:

–У тебя ж вывод уже готов, хочешь сказать, что они не на тех поставили?

–В точку! – София оживилась. – Также, как и в этот раз! Не на тех поставили. Им государственность и самостоятельность не нужны-нет таких традиций за сотни лет. Там хозя-

ин нужен, чем богаче, тем лучше. Это же общие были беды, и Голодомор твой не только там был, и в войнах мы вместе воевали. Беда сегодняшних отношений в том, что им кажется: найден босс пожирнее. А уж мы такие хитрые, что как всегда на халяву урвем своё, а чем хозяин богаче, тем больше на нём можно пожить, такая вот философия несложная. Сейчас это так работает: набираются кредиты, которые они вообще своими заработками считают, отдавать же не им! Где наш транш, говорят, представляешь? Задерживаете. Слушать не могу без смеха.

– Это сильное упрощение, – Чер ещё сопротивлялся, прекрасно понимая, что все вопли с той стороны по поводу Голодомора являлись, по сути, очередной спекуляцией на костях. Такой же, как и слезки насчет агрессии России, прикрывающие гражданскую войну со своими. Ой, нам не дали всех украинцев в Донбассе убить, потому что русские за них заступаются, горе какое, а, прям плач Ярославны.

– Да, забудь об этом. – она не собиралась останавливаться. – И вот эти ребята берут и, еще раз по буквам, сами разваливают свою страну. Чтобы понравиться новым хозяевам. Так еще не было. Никто никогда не убивался головой об стену сам, чтобы ему там ни советовали. Поэтому мой приз самых, ну, ты понял, присуждается этим сообразительным ребятам. Вероятность попадания в твоего друга 50 процентов, сам сознался.

– Слушай, там люди погибли, это не шутки тебе, – не зная,

что возразить, выдавил адвокат.

– А знаешь для чего людям в городе коты? Да, ни для чего.

– Ты о чем? – не понял Череп. Скорость, с которой его клали на лопатки не давала ни единого шанса выбраться. – Люди погибли ни для чего, что ли?

– Со стороны Украины- конечно. Жертвы пропаганды, при всем уважении к погибшим солдатам, со своими сражались, какой тут почет? Возражать будешь или сдаешься?

– Конечно, так рассуждать нельзя, – отмахнулся адвокат. – Там у людей своя правда, попробуй, поговори с ними, историю все изучают, довольные безвизом. Говорят, элитное жилье у них строится, всё в порядке.

– Ты серьезно? – София уже понимала, что победила. – Да всё только начинается. Помнишь, как в кино: самое дорогое на земле это глупость, за неё дороже всего приходится платить. А они еще даже не начали. И знаю я какую историю они изучают. Которую сами же только что придумали. Впрочем, для того, чтобы выиграть, нужно опровергнуть все мои выводы. Если нет, то плати, уговор дороже денег. Игровой проигрыш-долг чести, сам знаешь. Прощай, мотык, я его всегда ненавидела.

– У нас в 1917 такая же ситуация была, как на Украине. Тоже беспредельщики пришли к власти, также терялись территории и гибли люди, -Череп схватился за соломинку, спор был действительно таким, как договорились, но сейчас он был бит своим же оружием.

– Половина нормальных там, я правильно услышала? – девушка усмехнулась и для убедительности выдержала паузу. – То есть допустимо повторять ошибки столетней давности? Это ж в мою пользу, дядя. Скажи еще, что Россия всё это затеяла, и они защищались от ненавистных оккупантов и террористов. Они ж теперь свидомые, то есть сами всё знают. А прекратить кричать про якобы агрессию со стороны соседа не могут, потому что тогда вообще всё связанное с войной будет так, как есть-дико, вообще-то. Столько бессмысленных лет Гражданской со своим народом и ноль результата. Проигрыш по всем военным правилам, то есть. Ко всем остальным прелестным последствиям четырнадцатого года. Обидно признавать, что все смерти украинских военных были напрасны и ни к чему не привели. Сам посуди- кто захочет себя признать тупым? Только умные. Не тот случай, то есть. А вот и мой любимый классический парадокс. Повторяю – такого еще не было, когда свою страну добровольно разваливают, только чтоб чужих богатеев порадовать. Так даже со своим домом не делают. За все времена никто не догадался. Поэтому моя премия достается самым хитрым умельцам 21-ого века. Впрочем, понятно, что это чистая победа, я доказала то, что должна была. Гони документы и ключи от мотоцикла. Уже и покупатели есть на него, давно ждала моментик.

–Так это развод? Просчитанная ситуация, чтобы я был уверен в выигрыше и легко согласился? Мошенники за кар-

точным столом ведут себя похоже. Поэтому сделку следует признать недействительной и ничтожной, – Череп давно уже понял, что проиграл. Еще тогда, когда девушка рассказывала про восемнадцатый год.

– Сам определись недействительной или ничтожной, а то это разные понятия, ты же юрист вроде... Мотоциклу твоему цена тысячу долларов. Во столько же оценивается твоё слово, я правильно всё понимаю? – София забрала ключи с документами из рук друга и добавила:

– В качестве бонуса могу по секрету рассказать, почему мы не закрываем границу для миллионов трудовых украинских мигрантов (в наших краях в основном с Закарпатья и Галиции) и не вводим визовый режим. Мы же к ним не ездим, только они к нам, то есть выводят на родину семьям каждый месяц круглую сумму, если знать сколько их.

– Ого. Давно задумываюсь, – удивлению Черепу не было границ.

– Я кратенько, только суть самую. Потому что когда там станет совсем плохо, а беспредел закончится, то нам их всё равно кормить, мы ж не звери.

– Так, теперь быстро говори, где ты это узнала? – адвоката больше всего злило отсутствие логичных доводов по столь деликатному, знакомому и взрывоопасному вопросу. Но девушка, смешно фыркнув, просто добила:

– Думаешь, женщины так вот легко свои секреты выдают? Но как только будут деньги, то сразу заходи, ведь по вопросу

их приема мы работаем круглосуточно. Сам же хотел беседу сегодня? Получи. От советского солдата гранату, так сказать. Наш ответ Чемберлену. Если тебе искать позитив в этой ситуации, то их куча. Не погибнешь на этой дурацкой двухколесной машине, раз. С проигрышем расстаёшься легко, это два и плюс в карму сколько-то очков. Еще беседа и, конечно же, бульон от яиц. Плюсов не перечесть.

Его коробило, когда подруга так шутила, но высказанные ею мысли приходили в голову и к нему, поэтому спор был, наверное, проигран еще не начавшись. «Ах, как смешна нелепая игра, где проигрыш велик, а выигрыш так ничтожен», – вспомнил про себя он слова из песенки.

–Когда партнеры ваши шулера, а выход из игры уж невозможен, – неожиданно пропела продолжение София. – Не забудь, что заграничный телефончик еще с тебя. Иди, иди, дефективный.

«Ничего себе, -испугался адвокат, – если она «Двенадцать стульев» цитирует и мысли читает, то у неё журнал «Свадебная невеста» на меня уже заготовлен, конечно же. На сегодняшний вечер проигрышей достаточно, не хватало еще и свободу к мотоциклу потерять».

Не обращая внимания на шутки и сухо попрощавшись с подругой он вышел в ненастную питерскую ночь. Дождь затекал за воротник, но Череп предпочел пойти пешком. Беседа встряхнула его, можно было продолжать размышлять: «В целом же за этим и ехал. И деньги в семье, с позволения

сказать, остались и теперь можно спокойно додумать. Какая разница, в конце концов, что творится так далеко от Петербурга? Когда их новости стали главными и оттенили творящиеся собственные безобразия? Похоже это такой же развод, как и сегодня: всё заранее просчитано, а тебе счет вынесут. У Софии еще хоть беседа прилагалась, и на том спасибо. А наши молча обвалили вместе с долларом рынок недвижимости, и заставили, таким образом, за эту ситуацию весь народ заплатить. И сидят себе, гайки теперь закручивают, весь мир против нас, а им божья роса всё. Еще бы, кое-кто в историю войдет, а мы плати, как всегда. Кто помнит названия не затонувших кораблей? Кому потом будет не все равно кто был канцлер Германии в начале века? А вот Гитлера будут еще тысячу лет изучать. Кто помнит президента Картера или старшего Буша? А вот земли прирезать, также, как и потерять их это верная дорожка в вечность. Заплатим же за эти фокусы как всегда мы. Сколько времени пройдет, пока к нам снова будут относиться нормально? В 2014 закончилось время жира, длящееся с нулевых. Настолько необычно долгими были эти спокойные лет десять, что все уже расслабились и думали: скоро заживем, как в Европе. Даже лучше, они же пашут, как проклятые, а тут возможности на каждом шагу, столько всяких легких ручейков, чтобы потом не работать. Нас убаюкала сытая жизнь, мы забыли где живём и к кризису мало кто подготовился. Кроме, конечно же тех, кто его делал. Я же сам видел, как в 2012 в московскую кре-

пость известного олигарха день и ночь судорожно машина-ми завозили долларовую наличность, то есть люди знали о кризисе года за полтора. А кто на всем этом бреде в плюсе? Россия-нет, потери в связи с украинским противостоянием страшные просто. Америка и Европа-кроме геморроя, нервов и потерянных денег тоже ничего не получили. Как бы это не выглядело парадоксально, но пока заработали только украинцы. Не народ, конечно, а распорядители так называемых кредитов, которые возвращать не нужно. Им не отдавать, с Украины-то взыщут по полной, конечно же. Землю заберут, скорее всего, что у них еще осталось то? То есть мы встали на грань Третьей мировой только, чтобы накормить тройку и так очень упитанных украинских олигархов и пару казнокрадов? По сути взявших себе пенсионные кредиты под залог всей страны, с землей и морем? Хорошо, хоть папа не дожил до этих событий, вот он любил Украину сильно. Особенно Левобережную, присоединение которой к России считал делом решенным, исторически справедливым, но несколько растянутым во времени», – чувствовалось, что ответ уже близко.

Перегруженный спором мозг в итоге выдал готовое решение: «А делать следует вот что: не обращая внимания на пропаганду просто строить жизнь в этих реалиях. С взорванным рынком труда, с обесцененными почти в три раза квартирами, с дрянного качества продуктами. Богатые давно отсюда двинули на Запад и, конечно же, увезли с собой всё, что, так

сказать, заработали в России. Кричащие на всех углах патриоты на государственной зарплате успели пристроить свои семьи в теплых местах, детишек в английские колледжи засунуть, плацдарм на украденное тяжким трудом подготовить. Эти самые опасные, предатели по сути, первыми с корабля побегут, им верить вообще нельзя ни в чем. Тоже имущество вывозят, красавцы, разоряют родину до сих пор. А нам всё с нуля, но думаешь после семнадцатого года у людей были другие мысли? Только сейчас легче в сто раз, дрова и хлеб уже не самое необходимое для выживания. Прорвемся. Не Отечественная война же, всё-таки. У картежников есть правило: в какой-то момент нужно закрепить проигрыш и двигаться дальше. Что-то подобное следует сделать и нам, определить точку, чтобы начать отсчет. Положительный эффект гарантирован сразу же: ведь если представить, что мы начинаем новый путь, то при чем тут вообще Украина? Они же хорошие ребята, ремонты у нас делают, а у себя пусть теперь сами разбираются. Даже со своими вечными женскими причудами, ах, мне почему-то все должны. Поэтому дайте же быстрее денег, потому что у меня предыдущие закончились. А Вы, любезный, деньги имеете, поэтому дайте же их мне, дайте!»

Череп усмехнулся своим мыслям и проигранный старый мотоцикл уже не казался такой уж большой платой. Вдруг он понял: «Ведь по сути слушать новости про Украину, кричащие из каждого нашего громкоговорителя, это значит подда-

ваться на изошренную промывку мозгов, сделанную по лекалам семидесятых годов прошлого века. А как их не слушать, если такая каша заварилась? И ребята в Донбассе остались, по разные стороны друзья, кто вообще мог подумать, что такое случится? Но Бог с ней, с русофобией, время всё расставит по местам, не всем же пропаганда голову отбила. А на нашу жизнь столько этих кризисов выпало, разберемся и с этим, не в первый раз. Вот в 98-ом—это был кризис, так кризис, я понимаю. А драки, когда сторублевки меняли в 91-ом, помнишь? Очереди за сигаретами, где только чудом удавалось не покалечиться? А давку на киевском вокзале в конце апреля 86-ого, когда реактор рванул, такое даже в кино не показывали ни до, ни после. По людским головам шли, и я вместе с ними, жить-то всем хотелось. Да, в этот раз всё особенно жестко, хоть и не у нас в стране, а сердце всё равно болит, особенно за ребят, что под бомбежками уже жить привыкли. Но выжили в итоге, им намного труднее, конечно же. И мы справимся, нет никаких сомнений в этом.

Просто нужно перестать обращать внимание на любые события оттуда. Как с нашими поющими бездарями-если не слушать про них вообще ничего, то они перестают со всех щелей лезть в мозг. Так и здесь, если вдруг кто-то начнет Левобережную раздаривать, как Крым, то будет сразу же слышно. Газ продавать запретить не смогут, а остальное не страшно, такая встряска для нашей страны даже полезна, хоть пену убрали. Это им следует бояться последствий революции, ко-

торые бывают слишком болезненны, а иногда и неизлечимы, это проходили уже, причем вместе. Вот только неизвестно откуда Софи набралась этих доводов, но она рассуждает, как человек, никогда в тех краях не бывавший и ни с кем там не связанный, поэтому получается излишне жестко. Разберемся потом, как это она так резко поумнела за несколько дней, а сейчас просто порадуемся за возможность начать всё заново, ведь это единственный вариант не зависеть от событий с самостийной. Получается, что всё только начинается, как я раньше сам не догадался?»

На душе стало легче, ведь всё новое лучше, чем старое. Череп поймал такси и отправился домой зализывать финансовые и интеллектуальные травмы.

А в доме на Кронверкском в подъезде, где живет София, открылась дверь и на лестницу вышел покурить пожилой, но очень известный в городе писатель Михаил Иосифович.

Этажом ниже открылась дверь Софии и оттуда выглянула сияющая девушка.

—Михаил Иосифович, завтра занятий по истории не будет, спасибо огромное за потраченное на меня время.

Писатель усмехнулся и, не выпуская дым, спросил:

—Что, стрекоза, всё получилось? Удалось победить своего парня в интеллектуальном споре?

—Еще как! Забрала мотоцикл и, вроде, мысли ему помогла привести в порядок. —София взяла из прихожей бутылку французского коньяка и, поднявшись на площадку, протя-

нула его писателю.

–Хм, долг платежом красен, да? А как замуж его уговорить это без меня, надеюсь, сообразишь? – Михаил Иосифович забрал честно заработанную выпивку и подмигнув пошел к себе, по дороге не переставая удивляться тому, как быстро она прочла его еще не опубликованную книжку, под названием «Соседи в плену иллюзий».

В оформлении обложки использована фотография автора Олег Иванов «На Неве в день Победы»